

Новый Лесной кодекс Республики Беларусь: экологические риски

А. Ярошенко, канд. биол. наук, Гринпис России

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь готовится принять в окончательном чтении новую редакцию Лесного кодекса. Проект был внесен Советом Министров 4 августа и принят в первом чтении 22 октября 2014 года. После принятия проекта в первом чтении в него были внесены некоторые изменения, которые могут привести белорусские леса и лесное хозяйство к самым плачевным последствиям.

В отличие от проекта Лесного кодекса Российской Федерации, разработанного в 2003–2004 годах и рассмотренного Государственной Думой в 2005–2006 годах, белорусский проект представляет собой в целом весьма грамотный и профессиональный документ (видно, что его основа готовилась специалистами-практиками, понимающими, как устроено и работает лесное хозяйство). Проект кодекса предусматривает сохранение концептуальных основ старой, сформировавшейся еще в СССР, системы государственного управления лесами с государственными лесохозяйственными предприятиями, разрешительной системой лесопользования, классическим лесоустройством, понятной административной системой предоставления лесов в пользование, значительными правами граждан на пользование лесом для собственных нужд, вполне однозначными требованиями к охране, защите и воспроизводству лесов, ясной организацией лесной охраны и т. д. Одновременно проект предусматривает некоторые существенные нововведения, позволяющие развивать более интенсивное лесное хозяйство и рациональнее использовать леса: аренду только для перерабатывающих древесины предприятий; специальное регулирование выращивания плантационных лесных культур; более четкое определение взаимоотношений между государством и арендаторами и др. В части организации лесного хозяйства изменения, предусматриваемые проектом, отнюдь не революционны. Наоборот, они позволяют сохранить хорошо работающие элементы старой системы, совершенствуя ее постепенно, эволюционным образом.

Если бы новый Лесной кодекс Республики Беларусь был принят примерно в виде, предложенном Минлесхозом и Советом Министров, за белорусских коллег можно было бы только порадоваться, порекомендовать их опыт для использования в России. К сожалению, события пошли по другому пути и в редакцию, которая сейчас готовится ко второму чтению, внесены изменения, которые могут повлечь очень большие проблемы, привести к раздору между обществом и работниками леса, стать первым шагом к хаосу и упадку.

Суть этих опасных предложений состоит в радикальном изменении подходов к выделению категорий лесов, ныне образующих леса первой группы, и особо защитных участков леса (ОЗУ).

ОЗУ предполагается вовсе отменить: проект кодекса не предусматривает их существования. Он, правда, предусматривает такую новую категорию лесов, как «леса, расположенные в границах редких и типичных природных ландшафтов и биотопов, переданных под охрану пользователям земельных участков и (или) водных объектов в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь», но непонятно, как эта категория защитности соотносится с сформировавшейся десятилетиями системой ОЗУ. Кроме того, изменение статуса ОЗУ (формальное повышение до категории защитности) может привести к значительному усложнению процедур, связанных с их выделением и учетом, как это произошло, например, в России с лесами водоохраных зон.

Но главная проблема ожидается не с ОЗУ, а с лесами первой группы. Существующую систему лесов первой группы предполагается радикально переделать, пересмотрев подходы к их выделению и разделив все категории этих лесов на три большие группы: природоохранные леса; рекреационно-оздоровительные леса; защитные леса. Все остальные леса, согласно проекту, должны быть отнесены к эксплуатационным (соответствующим нынешним лесам второй группы, но с большими добавлениями).

Новый подход к выделению рекреационно-оздоровительных и защитных лесов подразумевает очень значительное сокращение их площади и площади лесов преимущественно неэксплуатационного назначения. Изменений несколько, они разные и могут привести к разным последствиям — от скорее положительных до резко отрицательных и даже фатальных для системы управления лесами в целом.

Самым безобидным является изменение нормативов выделения защитных полос вдоль железнодорожных линий и республиканских автомобильных дорог: действующим Лесным кодексом предусматривается ширина таких полос соответственно до 500 и 250 м (по каждой стороне дороги),

проектом — 100 м в обоих случаях. В этом есть логика, поскольку наиболее интенсивное лесное хозяйство и лесопользование стоит вести как раз в наиболее преобразованных хозяйственной деятельностью и доступных в транспортном отношении лесах, чаще всего и примыкающих к основным транспортным магистралям.

Сомнительной является идея отказа от противозерозионных лесов. Это не самая значимая категория защитности для Беларуси, но и полный отказ от нее представляется необоснованным. В действующем Лесном кодексе такая категория есть, в проекте она отсутствует, как и в какой-либо иной категории, включающей в себя противозерозионные леса.

И, наконец, самая большая проблема, которая может привести к фатальным последствиям, связана с радикальным сокращением площадей зеленых зон вокруг поселений. Проектом кодекса предусматриваются очень небольшие полосы рекреационно-оздоровительных лесов вокруг населенных пунктов: 5 км вокруг Минска (2-миллионного города), 2 км вокруг областных центров (городов с населением от 340 до 520 тыс. человек), 500 м вокруг городов областного подчинения, 200 м вокруг земельных участков с санаториями, домами отдыха и т. д., 100 м вокруг прочих населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов. Допускается возможность исключений, но лишь для градостроительных проектов, утверждаемых Президентом Республики Беларусь.

Это радикальное сокращение площадей специально сохраняемых лесов вокруг поселений (зеленых зон, в том числе лесопарковых частей по действующему Кодексу, рекреационно-оздоровительных лесов по проекту) практически гарантированно приведет к двум негативнейшим последствиям: во-первых, к резкой интенсификации промышленного лесопользования в самых населенных районах, вблизи жилья, в местах наиболее массового отдыха населения, причем лесопользования без специальных требований, связанных с рекреационной и средообразующей ролью лесов; во-вторых, к интенсификации вывоза лесных земель под раз-

личные виды использования, не связанные с лесным хозяйством и существованием леса, прежде всего под разнообразную застройку.

Фактически изменения разрушают защитный буфер между большей частью населения, сосредоточенной в городах и крупных поселках, и зонами наиболее интенсивного промышленного лесопользования, далеко не всегда способствующего сохранению благоприятной окружающей среды. Если бы в среде законодателей завелся вредитель, желающий поссорить население с лесным хозяйством, вряд ли бы он смог придумать более эффективный способ. Проблема не в интенсивности хозяйства (оно может быть весьма интенсивным и в лесах первой группы, но при этом обеспечивать благоприятную для населения природную среду), а в его возможных формах и в том, что многие из нынешних зеленых зон больше не будут полноценно защищены от расхищения, застройки и других видов «нелесного» использования.

Все это неизбежно рано или поздно приведет к резкому учащению конфликтов между активной частью населения, заинтересованной прежде всего в сохранении благоприятной для жизни среды, и лесным хозяйством в целом (поскольку для большинства людей граница между организациями, ведущими лесное хозяйство, и лесопользователями весьма условна). Такие конфликты, как показывает и российский опыт, становятся причиной для новых изменений законодательства и всей системы управления лесами и, в конце концов, очень больно отражаются на самих работниках леса.

С учетом этого белорусским законодателям стоит хорошо подумать, прежде чем принимать новый Лесной кодекс в такой редакции. Социальное согласие и благополучие, благожелательное отношение населения к лесному хозяйству — это важное преимущество, существенное условие устойчивого развития. Разрушив значимую для большинства населения систему зеленых зон и других лесов первой группы, это преимущество можно довольно быстро потерять, что с гарантией перекроет ту сравнительно небольшую выгоду, которую получит отрасль за счет некоторого упрощения доступа к лесным ресурсам.

© Е. Козлова

